

Морской сундук

СЕРГЕЙ ШАМРОВ

«Я помню, словно это было вчера...»

Такими словами Роберт Льюис Стивенсон ввел в роман «Остров сокровищ», столь любимый многими людьми в разных странах, одного из своих героев — Билли Бонса.

«Я помню, словно это было вчера, как, тяжело ступая, он дотащился до наших дверей, а его морской сундук везли за ним на тачке. Это был высокий, сильный, грузный мужчина с темным лицом. Просмоленная косичка торчала над воротом его засаленного синего кафтана. Руки у него были шершавые, в каких-то рубцах, ногти черные, поломанные, а сабельный шрам на щеке — грязновато-белого цвета, со свинцовым оттенком. Помню, как незнакомец, посвистывая, оглядел нашу бухту и вдруг загорланил старую матросскую песню, которую потом пел так часто:

“Пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!..”»

Короткий отрывок — и сразу два упоминания о сундуке. Да, в те времена чемоданов не было, а для хранения и перевозки личного имущества повсеместно использовался деревянный сундук. И если сундук на тачке в начале повествования не вызывал интереса (ну что такого, большой и тяжелый), то «сундук мертвеца» из песни интриговал и охлаждал кровь впечатлительных особ. «Первое время я думал, что “сундук мертвеца” — это тот самый сундук, который стоит наверху, в комнате капитана, — признавался Джим Хоккинс. — В моих страшных снах этот сундук нередко возникал передо мною вместе с одноногим моряком. Но мало-помалу мы так привыкли к этой песне, что перестали обращать на нее внимание».

А между тем, у многочисленных исследователей этого романа песня вызвала необычайный интерес и самые разнообразные гипотезы. Их особое внимание привлекло именно словосочетание «сундук мертвеца». Мы вернемся к нему позже, а пока давайте поговорим о том, каким был матросский сундук.

Вот свидетельство капитана Дмитрия Лухманова из книги «Соленый ветер», оставившего нам прекрасные воспоминания о своей морской службе на самых разных иностранных судах конца XIX – начала XX в.: «Важную роль в репутации матроса, в его, так сказать, удельном весе в кубрике, играет наружный вид багажа. Только новички и случайный элемент приходят на судно с обыкновенным

чемоданом или мешком. Молодой, но уважающий себя матрос должен иметь собственноручно сшитый из морской парусины мешок со вшитым круглым дном и аккуратной шнуровкой на медных лouverсах. На середине мешка должны быть нарисованы масляной краской его инициалы и два скрещенных флага нации, к которой он принадлежит. Более старые и зажиточные матросы имеют сундук — не простой сундук, а специально морской, на низеньких ножках для предохранения вещей от сырости».

Морские сундуки получили широкое распространение в эпоху паруса, когда рейсы торговых судов длились многие месяцы,

а участники китобойных экспедиций уходили в море на срок, иногда измеряемый годами. Моряку для хранения многочисленных личных вещей служил морской сундук (англ. seachest). Этот бытовой предмет был довольно универсальным: кроме прямой задачи хранилища вещей, он служил столом и стулом, использовался как верстак. Морской сундук часто богато украшался владельцем, который посвящал этому свое свободное время.

Морские сундуки были разными по размерам. Их длина колебалась от 26 до 40 дюймов, ширина от 16 до 26 дюймов, а высота, для удобства сидения на нем, обычно была близка к 18 дюймам. Европейские моряки предпочитали сундуки прямоугольной формы, а американцы ввели моду на сун-

дуки с наклонными стенками, у которых основание было шире, чем крышка, что, как считалось, делало их устойчивее. Представьте себе объем такого сундука, пусть самого большого, и вы убедитесь, что вещей у моряка было не так уж и много. А ведь часто в сундуке хранилось все его имущество, все, что он нажил за свою нелегкую жизнь.

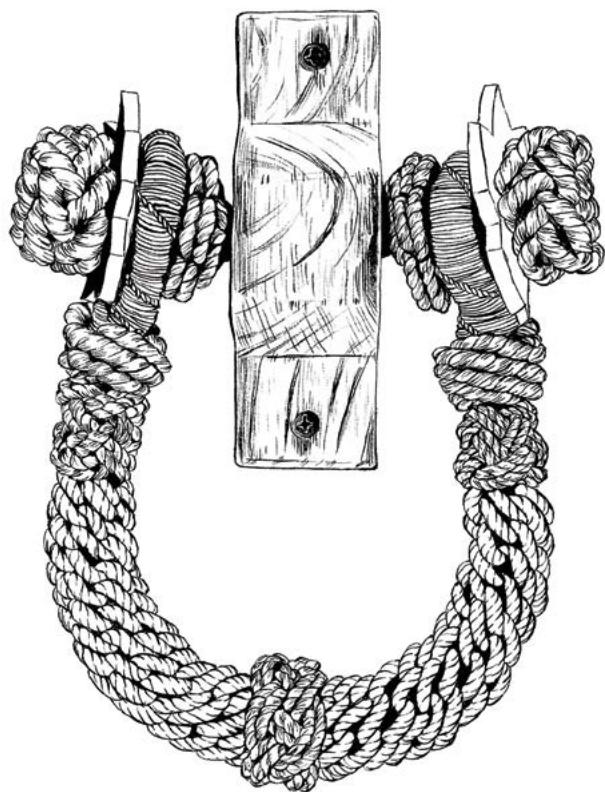
И опять «Остров сокровищ»: «Снаружи это был самый обыкновенный матросский сундук. На крышке видна была буква “B”, выжженная каленым железом. Углы были потерты и сбиты, точно этот сундук отслужил долгую и трудную службу.

— Дай мне ключ, — сказала мать.

Замок поддавался туго, однако ей удалось открыть его, и она в одно мгновение откинула крышку.

На нас пахнуло крепким запахом табака и дегтя. Прежде всего мы увидели новый, старательно вычищенный и выутюженный костюм, очень хороший и, по словам матери, ни разу еще не надетый. Подняв костюм, мы нашли кучу самых разнообразных предметов: квадрант (прибор для измерения высоты небесных тел), жестяную кружку, несколько кусков табаку, две пары изящных пистолетов, слиток серебра, старинные испанские часы, несколько безделушек, не слишком ценных, но преимущественно иностранного производства, два компаса в медной оправе и пять или шесть причудливых раковин из Вест-Индии. Впоследствии я часто думал, зачем капитан, живший такой непоседливой, опасной, преступной жизнью, таскал с собой эти раковины.

Но ничего ценного, кроме слитка серебра и безделушек, мы не нашли, а это нам было не нужно. На самом дне лежал старый шляпочный плащ, побелевший от соленой воды у многих прибрежных отмелей. Мать нетерпеливо откинула его, и мы увидели последние вещи, лежавшие в сундуке: завернутый в клеенку пакет, вроде пачки бумаг, и холщовый мешок, в котором, судя по звону, было золото».

Практически в каждом морском сундуке был небольшой ящик, в котором хранились мелкие предметы: парусные иглы, гардаман, свайки, нож, курительные трубки и тому подобное.

Сундуки редко изготавливались самими владельцами: их заказывали профессиональным столярам. Этот предмет должен был служить долгие годы, причем при очень неблагоприятных условиях морского плавания. Поэтому на его создание шли лучшие породы дерева, детали соединялись прочно «ласточкиным хвостом». Если сундук имел металлические оковки, то чаще всего они были медными. Крышка обычно была плоская или с очень небольшим радиусом. Замок врезной, а не висячий. А вот украшал свой сундук уже сам моряк — так, как ему казалось нужным и правильным. Это могла быть резьба, живопись, разного рода узлы и оплетки. Часто на сундук наносилось имя владельца или судна, на котором он ходил. Наиболее популярными сюжетами изображений были корабли, экзотические острова, морские животные и чудовища, аллегории...

На торцевых стенках морских сундуков находился обязательный в их конструкции элемент — ручки (англ. beckets), пропущенные через деревянные накладки, для их переноса и крепления. Именно они делали обычный сундук морским. В простейшем случае это были закрепленные кольца-кренгельсы, но чаще всего моряку эти ручки предоставляли широкую возможность продемонстрировать свое умение в такелажном деле. Многие ста-

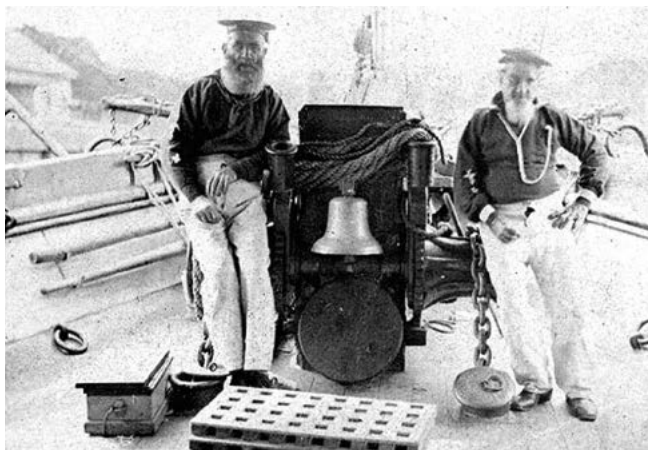
рые моряки, уже осевшие на берегу, делали такие ручки на заказ, зарабатывая себе на хлеб. Спрос был достаточно велик. На свет появлялись настоящие произведения такелажного искусства. Многие ручки были настолько виртуозно исполнены, что известны случаи, когда их находили бережно хранимыми в семейных архивах, причем уже никто не помнил, что это деталь сундука: так, просто очень красивая вещьца.

Со временем морские сундуки стали делать, придерживаясь определенных стандартов. Снова цитирую Лухманова: «Морской сундук имеет строго определенные размеры: крайняя длина — тридцать шесть дюймов, высота и ширина поверху — шестнадцать дюймов, ширина внизу — восемнадцать дюймов. Размеры эти выработались из следующих соображений: матросские койки делаются в шесть футов длины; так как они двухъярусные, то сундуки верхнего и нижнего обитателей должны уместиться рядом вдоль нижней койки...

Морской сундук должен иметь ручки из искусно сплетенных и оклетневанных веревочных колец, пропущенных сквозь деревянные накладки. Верх сундука обтягивается парусиной, концы которой не загибаются, а превращаются при помощи парусной иголки и ниток в бахрому. Снаружи сундук обычно красится в темно-зеленую краску; верх — белый, с фамилией или инициалами владельца; замок — обязательно медный, чтобы не ржавел, и с музыкой, чтобы хозяин услышал, если вор станет отпирать, когда он спит. На внутренней стороне крышки рисуется масляной краской любимый корабль хозяина сундука. Эта картина обычно составляет предмет серьезных забот владельца и его гордость, если хорошо исполнена.

Я написал несколько таких картин для товарищей и впоследствии за одну из них, написанную для плотника американского барка «Самюэл Д. Карлтон», получил в подарок сундук, сделанный его руками, из великолепной новозеландской сосны — каури. Этот сундук я подарил впоследствии моему сыну, когда он поступил матросом на пароход».

Таким был морской сундук, перед тем как исчезнуть из обихода моряков. Шло время, менялся уклад жизни.

А что же с «сундуком мертвеца»? В романе Стивенсона рефреном звучит лишь припев песни-шанги, ее полного текста в нем нет. По популярной версии, в ней поется о наказанных моряках, высаженных на остров под названием Сундук Мертвеца, где-то в Карибском море. Но вот ведь незадача: текст песни придуман в 1901 г. для мюзикла, поставленного по сюжету романа.

Может, все куда проще? Известно, что в старые времена в случае смерти моряка его имущество раскупалось другими членами экипажа на устраиваемом прямо на палубе аукционе. Деньги, вырученные от этой распродажи, шли вдове или матери покойного либо в судовую кассу. Сундук с вещами выставлялся на всеобщее обозрение, и за каждую вещь, вынутую из него, начинался торг. Вот вам и «сундук мертвеца». Обычное дело, никаких леденящих душу историй.

Морской сундук ушел из быта моряков. Но к его конструкции проявляют интерес любители морской истории. Исполненный с соблюдением всех правил, он может украсить интерьер, служа сохранению морских традиций и дорогих сердцу вещей.